

В тот день Сюй Цзыфань взял с собой домой четырех телохранителей, и у него было отвратительное чувство юмора, потому что он одевал всех в униформу черной повседневной фирменной одежды, которая выглядела красивой и элегантной, в которой легко было сражаться, и очень удобно носить. Он сказал прямо телохранителям: «Теперь, когда я снова богат, вы можете есть, пить и одеваться вместе со мной. Пока ты защищаешь мою мать и меня, я никогда не буду плохо обращаться с тобой ».

Некоторые телохранители не улыбаются, но на самом деле их сердца чувствуют себя комфортно. Когда телохранитель сталкивается с проблемным работодателем, он не только усердно работает, но и может получить травму. Иногда им даже приходится выполнять поручения работодателя, но здесь, у Сюй Цзыфань, они почти расслаблены, как будто наслаждаются отпуском. Теперь, когда Сюй Цзыфань был так великодушен, они также ввели гораздо более строгую программу защиты, и их политика - давать столько, сколько они получают.

Как только Сюй Цзыфань вошел в свой дом, обрушившиеся на него фарфоровые украшения были отброшены телохранителем и разбиты на куски! Сюй Цзыфань похлопал себя по груди, снова повернулся к телефону в руке другого телохранителя и сказал: «Послушайте, все, почему я не хочу идти домой! Почему я ударил этого ублюдка несколько раз, а потом нанял телохранителей! И вы говорите, что я неправильно понял президента Сюй, что я дурачусь из-за благосклонности президента Сюя, и что вы хотели бы получить такую услугу в качестве подарка, я не хочу, чтобы меня разнесло на куски ! »

Сюй Маотун и Лян Юйцзе изменили лица, и Лян Юйцзе встал и сказал: «Цзыфань, ты снова ведешь прямую трансляцию? Как можно вести прямой эфир дома? Все еще клеветает на своего отца. Твой папа так волновался за тебя последние два дня, что плохо ест и не может спать, разве ты не видишь, что его лицо изможденное? Зачем ты бездельничаешь? Ваш отец не послал бы Сяо Фэна в школу и не запретил бы ему приходить домой, если бы он был предвзятым, и я ударил Сяо Фэна, чтобы он не встал у вас на пути, мы все к вам склонны ах! Разве ты не разбиваешь нам сердца, говоря это?

Сюй Цзыфань сунул руки в карман, подошел к Лян Юйцзе, посмотрел на нее и сказал: «Тетя Юй, вы действительно хорошо говорите. В двух или трех предложениях вы пригвоздили меня как беспризорного сына. Следующий шаг - заставить Сюй Цзыфэна потакать сочувствию? В конце концов, его родители ждут, что я его накажу. Он такой бедный маленький парень. Но я считаю, что глаза пользователей сети проницательны, а факты говорят громче, чем слова, так что не пытайтесь смыть руки, как бы хорошо вы это ни говорили, только идиоты верят вашим словам! »

«Дерзкий сын! Что ты говоришь своей тете Ю? Выключите трансляцию. Вашему вздору должен быть предел! » Сюй Маотун выглядел мрачным, пытаясь подавить гнев. Если бы он знал, что этот мальчишка такой глупый, он бы сразу позволил ему умереть от лихорадки!

Сюй Цзыфань пожал плечами, взял свой мобильный телефон и сказал аудитории: «Я считаю, что вы не дебилы, и вы подойдете к этому вопросу рационально. Что ж, это конец сегодняшней

прямой трансляции, и я буду транслировать ее вам, когда буду заниматься спортом или есть ».

Увидев, что Сюй Цзыфань отключил прямую трансляцию, Сюй Маотун глубоким голосом отругал: «Вы приобрели навыки».

Сюй Цзыфань улыбнулся: «Ров делает человека мудрым, я должен поблагодарить Сюй Цзыфэна. Если бы он не замыслил против меня неоднократно, как я мог бы стать таким мудрым? И поскольку ты не приветствуешь меня, и я не хочу тебя видеть, я решил переехать к маме. Не забывай не останавливать мою карточку, иначе твой сын, сын Сюй Маотун, снова будет просить милостыню, и это будет для тебя позором ».

(Примечание: 习 习 习 习 [Chī yī qiàn zhǎng yī zhì] / Ров делает человека мудрым = учиться на ошибках)

Сюй Цзыфань сказал это и поднялся наверх. Сюй Маотун крикнул ему, чтобы он остановился. Он стоял на полпути вверх по лестнице, снисходительно глядя на них. «Я собираюсь пойти к маме и отдать дань сыновней почтительности, а твоя компания меня не интересует. Все, что я хочу делать, это тратить там свои деньги. Разве ты не этого хочешь? Если ты собираешься беспокоиться о чем-то другом, я пойду поработать к Сюй. Со мной у Сюй, не уверен, что этот сукин сын Сюй Цзыфэн все еще сможет попасть внутрь, ты думаешь, что я глуп?

«Неблагодарный сын!»

«Отец не добрый, и сын не сыновний, они похожи. Сюй Цзыфань больше не обращал на него внимания, пошел прямо в свою комнату и начал выбирать мебель. На самом деле он не купил там собственный дом, только тот, который он дал Сюй Лили, был записан на его имя, и он планировал переехать туда сейчас. Но Сюй Лили и Сюй Цзыфэн, не колеблясь, закатали там простыни, и чувство отвращения было настолько велико, что он решил поменять мебель в доме Сю на мебель там, а затем немного прибраться, и эти вещи то, чего коснулся Сюй Цзыфэн, будет помещено в дом Сюй, чтобы передать Сюй Цзыфэну.

Приведя в порядок свою спальню, он убрал оригинальную главную спальню семьи Сюй, ту, в которой раньше жили Сюй Маотун и Чу Вэнь, которая была пыльной с тех пор, как Чу Вэнь стал вегетативным человеком. Сюй Цзыфань переставил мебель из этой комнаты на том основании, что его мама жила с ним. Сюй Маотун хотел остановить это. Он планировал убить Чу Вэня. Если Чу Вэнь был переведен к Сюй Цзыфань, как он мог это сделать? Но теперь Чу Вэня часто защищали восемь телохранителей. У него нет шансов сделать ход. Он обсудил это с Лян Юйцзе. Лучше бы оставить это в покое. Обладая таким навыком, Сюй Цзыфань мог лично замучить Чу Вэня до смерти, и тогда у них была бы причина вычеркнуть Сюй Цзыфань также по имени.

И уже есть люди, которые задаются вопросом, действительно ли Сюй Маотун заботился о Чу Вэнь, и если бы Чу Вэнь умер в доме престарелых, который он устроил для нее, вероятно, еще больше людей допрашивали бы его. Передать ее в руки Сюй Цзыфань было другим делом. Это

далеко, и Сюй Цзыфань всегда может ошибиться. Лучше найти возможность убить Чу Вэня и подставить его. В любом случае это хорошо, поэтому Сюй Маотун не остановил это. Он лишь неоднократно упрекал Сюй Цзыфань, чтобы он прекратил говорить ерунду, чтобы не повлиять на курс акций Сюй.

Сюй Цзыфань был уклончивым. Отец-подонок думал, что он называл Сюй Цзыфэна ублюдком, потому что он заботился о семье Сюй, но на самом деле семья Сюй для него ничего не значила, так какое для него значение имеет влияние на курс акций? Но загнанная в угол собака могла перепрыгнуть через стену. У него сейчас нет никакой силы, не то чтобы он сейчас умрет, пытаясь, и есть много способов разозлить людей. Если бы он действительно провел черту, то подонок, вероятно, не рассердился бы. В конце концов, на что злиться, если на него это не влияет?

(Примечание: загнанная в угол собака перепрыгнет через стену = отчаянные времена требуют отчаянных мер)

Сюй Цзыфань вызвал перебравшуюся бригаду, поменял местами мебель между домом Сю и Императорским видом Линху за один день, выбросил все имеющиеся вещи Сюй Лили и попросил кого-нибудь сделать ремонт. С деньгами все было легко. Передняя мебель была завершена, другую мебель, соответствующую требованиям дизайнера, можно было приобрести онлайн. Даже занавески и простыни были сданы в химчистку и обставлены.

После завершения квартира площадью 400 квадратных футов выглядела скромно и роскошно. Маленькие цветы и зелень, разбросанные по комнате, добавляли тепла в комнату, специально спроектированную с учетом сыновней почтительности Сюй Цзыфань к своей матери, отдавая предпочтение более теплому стилю. Сюй Цзыфань жил во второй спальне, но главная спальня была пуста, и он потратил 100 миллионов юаней, чтобы прилететь из-за границы с полным набором самого современного оборудования и разместить его в главной спальне. Только после этого он пригласил четырех врачей-специалистов и десять медсестер, чтобы они осторожно перевезли Чу Вэня домой.

Люди, которые слышали эту новость, сначала говорили, что Сюй Цзыфань выставляет себя дураком, но, видя, сколько внимания он уделяет своей матери и как много думает об этом, все перестали что-либо говорить. Вместо этого они сетовали, что жизнь Чу Вэня была несчастной. Ее муж и сын уделяли ей столько внимания, но она была вегетативным человеком, который ничего не чувствовал. Это печально.